

Таким образом, определяя цели, задачи и содержание образования, а также характер взаимодействия субъектов обучения мы устанавливаем место и роль каждого участника учебного процесса, осуществляя собственно педагогическое проектирование – построение развивающей образовательной практики, образовательных программ и технологий, способов и средств педагогической деятельности. Именно здесь возникает особая задача исследовательской деятельности по обеспечению перехода от традиционного образования к образованию инновационному, реализующему общий принцип развития человека.

Бильтагуров А.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Е.Н. Панина, кандидат психологических наук

Место вооруженных сил в реализации государственных функций

В рамках современной теории государства и права государство трактуется как публичная организация государственной власти на определенной территории. Признаки государства, отличающие его от других институтов общества, включают в себя институт государственного аппарата управления и принуждения.

Среди способов правового регулирования особое место занимает запрет, который предполагает государственно-властное веление, указывающее на недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности. Для того чтобы придать силу и значимость норме права, его нужно реализовать, иначе общество не будет соблюдать те или иные социальные регуляторы (за исключением технических норм). Для этого государство создает такие специальные институты для реализации своей воли, как армия, полиция, органы безопасности.

Н.И. Матузов, А.В. Малько, характеризуя публичную власть, выделенную из общества и не совпадающую с населением страны, подчеркивают, что это чиновники, армия, полиция, суды, правосудие, а также тюрьмы и другие учреждения¹. Авторы утверждают, что государство обязательно обладает аппаратом управления, принуждения, правосудия, не обозначая при этом разнонаправленность функций аппарата принуждения.

Аналогичный подход демонстрируют А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, В.М. Деревскова, И.А. Кузьмин. Авторы, описывая механизм государства, выделяют государственный аппарат, состоящий из государственных органов

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 52.

управления и органов принуждения: армия, полиция, спецслужбы и др. Обозначая силовые ресурсы (армия, полиция, суд, прокуратура, органы безопасности (разведка)), авторы характеризуют задачу этих органов как обеспечение правопорядка, осуществление принуждения, защиты власти от тех, кто выступает против нее¹. Как следует из приведенной характеристики, авторы не подразделяют их по функциональной направленности, объединяя в один смысловой ряд армию, полицию, прокуратуру.

В.А.Сапун включает в механизм государства помимо системы государственных органов и так называемые материальные средства, под которыми понимаются прежде всего средства принуждения – армия, полиция, разведка, контрразведка и т.д.

Т.В. Власова, В.М. Дуэль, М.А. Занина, характеризуя государственный аппарат, помимо непосредственного руководства обществом, отмечают в качестве направления деятельности обеспечение определенного режима государственной власти, применение в необходимых случаях государственного принуждения, которое обеспечивается благодаря деятельности аппарата принуждения – специальных органов, включающих в себя армию, полицию, разведку, разного рода принудительные учреждения. Таким образом, авторы считают, что армия призвана обеспечивать наряду с полицией функционирование определенного режима государственной власти.

Таким образом, анализ современной учебной литературы показал, что большинство авторов продолжают выделять армию как средство обеспечения политической власти. Если обратиться к истории Российского государства, можно найти примеры, когда армия действительно защищала государственную волю на территории страны. Например, Медный бунт (1662 г.) – восстание городских низов Москвы против повышения налогов и выпуска с 1654 года обесценивающихся по сравнению с серебряными медных монет было подавлено при помощи стрельцов и солдат, отправленных боярами на помощь царю Алексею Михайловичу. Ярким примером являются события 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге, известные также, как Кровавое воскресенье – разгон шествия к Зимнему дворцу петербургских рабочих для вручения императору Николаю II коллективной Петиции о рабочих нуждах. Разгон рабочих был осуществлен при помощи пеших и конных войск царской армии.

На наш взгляд, в настоящее время ситуация изменилась. В перечне основных задач Минобороны России, содержащихся в ст. 3 Указа Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации», отсутствует определение функции, связанной с поддержанием внутреннего порядка на территории России, которая давала бы право на

¹ Юрковский А.В. Теория государства и права : учебное пособие. Иркутск: Иркутский юридический институт, 2016. С. 142.

легальное применение принуждения в отношении каждого, кто не подчиняется предписаниям государственной власти внутри страны. Кроме того, в указанном документе определяется, что «Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны...». Под обороной традиционно понимается защита благ и интересов государства от внешних врагов: его независимости, неприкосновенности территории, прав и выгод, определяющих благосостояние народа.

Армия в современном обществе выполняет задачу защиты внешнего суверенитета государства, а волю государства на территории страны исполняют и охраняют правоохранительные органы – обособленная группа государственных органов, осуществляющая деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, охране общественного порядка, правопорядка и законности в обществе и государстве, таких как Федеральная служба войск национальной гвардии, Министерство внутренних дел, а также Федеральная служба безопасности и т.д.

Описанного выше подхода к рассмотрению государственного аппарата принуждения придерживается Л.П. Рассказов, который характеризует государственный аппарат подавления как специальные органы, которые правомочны и имеют силу и средства для принудительного исполнения государственной воли. При этом он выделяет правоохранительные (карательные) органы: прокуратура, милиция, полиция и т.д., специально призванные стоять на страже законности и правопорядка, и вооруженные силы и органы безопасности, обеспечивающие его оборону, суверенитет, территориальную целостность и безопасность¹. Таким образом, автор дифференцирует функционал деятельности указанных органов, акцентируя внимание на решении внутренних и внешних задач.

Представляет интерес позиция В.Н. Хропанюка, который отмечает, что в настоящее время отмирают внутренние функции вооруженных сил, их основной задачей становится оборона страны от возможной внешней агрессии. В связи с этим можно сделать вывод о том, что ряд современных авторов приходят к мнению, что функция армии как инструмента государства для реализации его внутренней политики уходит на второй план.

В заключение можно отметить, что большинство теоретиков государства и права, определяя инструменты принуждения при реализации внутренней политики государства, продолжают ставить Вооруженные силы в один ряд с такими структурами, как полиция, прокуратура, спецслужбы. Однако в

¹ Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник. М.: РИОР: ИНФРАМ, 2015. С. 39-40.

настоящее время имеет место более четкая дифференциация внешних и внутренних функций государства, а значит, и изменение позиции армии в реализации государственных функций. Рассмотрение этой динамики в процессе изучения теории государства и права помогло бы четче понимать структуру государства, а также отдельных его элементов¹.

Барнавицкая К.О.

Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель Е.В. Брянская, кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о сотрудничестве России в сфере социально-экономической безопасности стран Африки

Глобализация вопросов экономической и социальной безопасности тесно связана с политической обстановкой того или иного государства. До сих пор на фоне мирового экономического развития вызывает вопрос проблематика экономического развития стран Африки. В этой связи в качестве развития содействия и поддержания дружелюбия как основы внешней политики Российская Федерация инициирует и поддерживает ряд мероприятий, имеющих серьезное социально-политическое значение.

В Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 27 июля 2012 г.², закреплено положение о том, что международному сообществу необходимо усилить поддержку и выполнить обязательства по активизации мер во всевозможных отраслях современного развития. Экономическая составляющая стран Африки и взаимодействие в сфере обеспеченности экономической безопасности являются одними из архиважных сфер внутренней и внешней политики. Данные аспекты имеют существенное значение в целях реализации устойчивого формирования африканского континента.

В этой связи представляет интерес то, что еще в октябре 2019 г. под руководством российского Президента В.В. Путина, а также в составе Президента Египта, председателя Африканского союза Абдельфаттаха Сиси был проведен саммит Россия-Африка³. Для нас примечательно то, что такое мероприятие, с участием лидеров государств, было первым в истории российско-африканских отношений. Фактически проявили заинтересованность и приняли участие главы всех государств Африканского континента, руководители

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учебник для вузов. 3-е изд. доп. и испр. М.: Интерстиль, Омега-Л, 2008. 384 с.

² URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2012/A_RES_66_288_TheFutureWeWant_r.pdf (дата обращения: 15.04.2022).

³ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/61913/> (дата обращения: 15.04.2022).